

Ван Бинчуань возился с цветами во дворе, не прерывая движений. Только после ухода Се Чаньяня он включил телефон, набрал номер из смс и начал разбираться с повседневными делами своих подопечных, смеялся и шутил, словно ничего не произошло. Только ветер, пролетевший в этот момент, опрокинул неустойчиво стоявший цветочный горшок, и тот с грохотом упал на землю, вызывая дрожь.

Дни шли своим чередом, не спеша. В день, когда выпал первый снег, колено Чэнь Мо почти зажило, и второй этап конкурса начался.

Занавес поднялся, и Мэн Цзянань начал читать:

*

Цветы и фонари украшают ветви,

Лодку отвязываю — весна на дворе.

Огни и серебро входят в западную башню,

После заката луна светит на воду, люди прежние.

*

— Друзья, наверняка многие из вас задаются вопросом, почему наше шоу, проверяющее актёрское мастерство и силу, выпустило такой тизер. Сегодня я, старый Мэн, раскрою вам загадку.

— Актёрская игра — это искусство, требующее мастерства. Ему нужно, чтобы у исполнителя была одухотворённость. Что такое одухотворённость? Она проявляется в восприятии актёром внешних вещей, в понимании того, что он познаёт. Наша поэзия и песни всегда отличались глубоким смыслом. Несколько строк в коротком стихотворении мгновенно описывают радости и печали, гнев и счастье персонажей, но это тоже требует понимающего человека. Один цветок — целый мир, один лист — Просветление. Кто-то смотрит на цветок и видит просто цветок, а кто-то видит в нём все живые существа. Этот этап конкурса как раз требует от участников интерпретировать образы, почерпнутые из данных стихов, чтобы проявить своё мастерство.

— Поскольку сценарий — это стихи, у нас нет исполнений предшественников, с которыми можно было бы сравнить. Каждый участник — создатель и первопроходец своего произведения. Вам не нужно никого превосходить, вам не нужно ни у кого копировать. Единственное, что вам нужно сделать — это нести ответственность за свою историю и тронуть своим мастерством присутствующих наставников.

— На этом этапе используется жеребьёвка. Есть как одиночные сюжеты, так и парные сцены. После того как участник вытягивает тему, у него есть только два часа на подготовку. Времени мало, задача тяжёлая, это тоже проверяет вашу способность импровизировать. Лишних слов не буду, теперь сцена за вами.

Нужно признать, что формат, где актёры сами ставят и сочиняют сценарий, впервые встречается в таком множестве шоу. Многие участники, как и Пэй Юйчэн, были застигнуты врасплох.

Поскольку группа продюсеров хотела показать зрителям сольное актёрское мастерство, Сiao

тоже выступали отдельно. Готовясь за кулисами, Пэй Юйчэн смотрел на свой номер и стихи, наклонившись над столом, и с обиженным видом сказал:

— Брат, боюсь, я не пройду в следующий этап.

Ся Лили выхватила у него листок:

— Номер семь, сольно. «Левой рукой веду жёлтого пса, правой держу сокола, в шапке из соболя и шубе из меха, тысяча всадников несётся по равнине».

Подумав, она добавила:

— Это тоже просто. Иди одолжи жёлтого пса, костюмеры справятся с одеждой. Одухотворённость — это одухотворённость, но каждый видит по-своему. Давай сыграем что-нибудь необычное.

С этими словами она потащила Пэй Юйчэна наружу.

Чэнь Мо, видя самодовольный вид Ся Лили, развернул свой шелковый свиток:

— Номер пять, дуэт. «Попусту сжимаю ветку с цветами, попусту стою у двери, попусту на бровях лёгкий след. В ту весну, помню, звали меня А-Чунь».

Только он один раз прочёл, как услышал, как кто-то окликнул его. Голос был сладким, но не приторным и не наигранным.

Когда Сунь Цянь позвала Чэнь Мо, Чан Сы первым посмотрел в ту сторону. Их взгляды встретились в воздухе, и Сунь Цянь словно громом была поражена, замерла на месте, забыв слова, которые хотела сказать. Тонкие губы слегка приоткрылись, затем она опустила голову, взгляд метался, словно хотела смотреть прямо, но содержал стеснение. Не знаю, ровно ли был нанесён румянец, но всё лицо залил бледный оттенок цвета персика.

Чэнь Мо слегка приподнял веки, взгляд незаметно скользнул по двум соприкасающимся взглядам.

Он улыбался вполне уместно, ни чрезмерно близко, ни слишком отчуждённо:

— Сестра Цянь, что-то случилось?

Сунь Цянь наконец очнулась и объяснила причину:

— Ты тоже под номером пять, да? Нам предстоит сыграть сцену вместе, давай придумаем сюжет и репетируем, хорошо?

Чэнь Мо ответил:

— Хорошо.

Они пошли в сторону свободной площадки.

В процессе придумывания сюжета взгляд Сунь Цянь то и дело задерживался в сторону Чан Сы, затем резко убирался, повторялось это много раз. В это время она хотела сказать, но останавливалась, и наконец, словно приняв решение, глубоко вдохнула и спросила Чэнь Мо:

— Тот человек — твой ассистент?

Чэнь Мо, не отрывая взгляда от найденной в телефоне информации, словно безразлично, даже не подняв головы, ответил:

— Да.

Сунь Цянь снова спросила:

— Почему он всегда в маске?

Чэнь Мо на мгновение замер:

— На лице рана, не хочет, чтобы видели.

В тот момент, когда Чэнь Мо сам не понимал, почему соврал, он услышал, что в голосе Сунь Цянь даже прозвучало несколько ноток жалости:

— Как поранился? Сильно?

Чэнь Мо посмотрел на неё прямо:

— Сестра Цянь, я думаю, что сейчас наше внимание должно быть сосредоточено на предстоящем выступлении, вы не находите?

Тон Чэнь Мо был слабым, но Сунь Цянь услышала в этом, словно он злится, только приняла это за то, что её личные дела задержали прогресс, температура на только что успокоившемся лице снова поднялась, с чувством вины сказала:

— Прости, я обычно не такая...

Чэнь Мо кивнул, ничего не сказал и не дал ей говорить лишнего:

— Продолжим репетицию.

Сунь Цянь согласилась и начала догонять прогресс Чэнь Мо.

Два часа быстро прошли. История, которую они решили сыграть, происходила в весенний сезон, когда цветы персиков пригибали ветки, в пейзаже, где весна была в разгаре, всегда беззвучно зарождались трогательные и прекрасные истории, только конец не обязательно был счастливым. История, которую они хотели рассказать, была рождена цветами персика и исчезла вместе с периодом цветения, в конце концов закончившись ничем.

Голос диктора прозвучал:

*

В прошлом году в этот день у этих ворот,

Лица людей и персиковые цветы сияли друг в друге.

Где теперь эти лица?

Персиковые цветы всё так же смеются на весеннем ветру.

*

Встреча разорившегося учёного и женщины, скрывающейся в загородном поместье, была неожиданной, сердцебиением при первой встрече, уверенностью, что одна встреча лучше тысячи в мире людей, хотя всего полдня, но словно прошла вся жизнь. Однако в то медленное время некоторые расставания действительно становились на всю жизнь, оставляя только долгие горы и далёкие воды, бесконечную тоску звёзд.

Съёмочная и осветительная группы встали на места, группа реквизита подготовила декорации, после простой репетиции Чэнь Мо и Сунь Цянь вышли на сцену.

Сунь Цянь, играющая героиню, в платье светлых тонов стояла в дверях, держа книгу, под расцветшим персиковым деревом, опустив глаза и слегка вздыхая. Чувства были словно мимолётные тени, сердце было наполнено одиночеством, которое никто не понимал, или грустью, о которой нельзя было рассказать, невозможно сказать, чего именно ждёшь.

— Тук-тук...

Стук в дверь раздался, не тяжёлый и не лёгкий, раз, два, не быстро и не медленно, словно вернувшийся путник, прошедший горы и реки, но уже знающий, где его дом.

На лице Сунь Цянь пронеслось удивление, она прошептала:

— В такое время, кто это будет?

Открыв дверь, она увидела Чэнь Мо, играющего главного героя, с чистыми и красивыми чертами лица, изящными бровями и глазами, словно распускающимися весенними лучами. Он сложил руки у двери:

— Девушка, я устал с дороги и хочу пить, не сможете ли дать миску воды?

Скорость речи была лёгкой и медленной, не торопливой, довольно воспитанной. Видно было, что он явно устал, но сохранял достоинство.

Сунь Цянь слегка опустила голову, после недолгого колебания вырвалось:

— Заходи.

Мгновенно на лице появилось сожаление и оттенок стеснения.

Приведя Чэнь Мо во двор, она сама набрала воды и подала, затем прислонилась к ветке персика, тайком наблюдая за Чэнь Мо, взгляд блуждал по бровям и глазам.

А Чэнь Мо в перерыве между питьём тоже смотрел на неё, взгляд ясный, без малейшей пошлости.

Два взгляда столкнулись, выражение лица Чэнь Мо не изменилось, а её лицо наоборот словно окатили огнём, щёки мгновенно вспыхнули.

Чэнь Мо слегка улыбнулся, намекая, естественно и спокойно, лицо Сунь Цянь покраснело ещё сильнее.

Но случайные встречи в конце концов не могут избежать предназначенного расставания.

Выпив воду, Чэнь Мо немного колебался, затем скрыл не до конца исчезнувшую улыбку на лице, поднял пустую чашу двумя руками:

— Уже поздно, мне пора уходить, сегодня спасибо девушке.

Сунь Цянь подняла глаза, затем снова опустила, не приняв пустую чашу, лишь указав Чэнь Мо поставить чашу на край колодца.

Чэнь Мо кивнул и сделал шаг.

В момент, когда закрывал дверь, из-за двери раздался низкий, но достаточный, чтобы быть услышанным голос:

— Господин, меня зовут А-Чунь.

Три части застенчивости, три части нежелания расставаться и четыре части безрассудной решимости.

<http://bllate.org/book/16929/1559172>